

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕАЛИЯХ НОВОГО ВРЕМЕНИ**

© 2015

Г.Н. Тараносова, доктор педагогических наук, профессор
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)
Е.А. Решетникова, учитель высшей категории
ГБОУ лицей с. Хрящевка, Хрящевка (Россия)

Ключевые слова: аксиология образования; ценностные ориентиры учащихся; духовно-нравственные смыслы; художественный текст; сказка; концепт; ментальные образования слова.

Аннотация: Цель статьи – определение доминантных ценностных ориентиров учащихся и методических путей их формирования в условиях Нового времени – времени модерна, переживающего ныне кризис человека. Причина кризиса объясняется технологическим подходом к человеку, способствующим созданию идеологии прагматизма, потере человеком смысла и цели жизни, что приводит к потере и самого человека как ценности и к тому, что в образовании все более совершается подмена содержательного на формальное, сути – на симулякры, за знаниями фактов, подробностей не проглядывается духовное ядро явления. Углубление кризиса видится и за счет интернет-революции, разрушающей иерархическую систему знаний.

Задачи, реализующие цель работы, связаны с обоснованием и разработкой следующих педагогических условий для актуализации в учебной работе над художественным текстом ценностных ориентиров учащихся: создание их особого настроения на воспринимаемое, эмоционального проживания, сакрального погружения; определение духовной идеи изучаемого произведения при ее понимании как основы нравственности и достоинства, а духовности – как осознания происходящего в контексте вечности и культуры, в контексте своей жизни в целом; акцентирование иррациональной составляющей изучаемого, влияющей на такие важные стороны восприятия мира, как нравственная, эстетическая, ценностная, правовая, моральная оценка происходящего, нравственная мотивация поступков; преодоление виртуального пространства для сохранения своей идентичности; приобретение знания критериев, позволяющих отличать классическую литературу от массовой; освоение писательского варианта смысла жизни и образа его речи в целом; исследование ментальных образований, отсылающих к высшим ценностям.

Научная новизна работы заключается в обозначенном комплексе педагогических условий. Опытное-экспериментальное обучение, подтвердившее высокую результативность актуализации ценностных ориентиров учащихся в предложенном варианте, проведено в ГБОУ лицея с. Хрящевка, Ставропольского района, Самарской области на примере изучения русских народных сказок.

Современное образование нельзя осмыслить вне учета сущностных процессов, происходящих в нашем техногенном обществе Нового времени – времени модерна, начавшегося еще с эпохи Возрождения и переживающего ныне антропологический кризис – кризис человека. Именно в эпоху модерна, технологического подхода к человеку создается идеология прагматизма, человек теряет смысл и цель жизни, что приводит к потере и самого человека как ценности [1].

Новое время порождает новое общество – общество потребления. Принципами нового мироустройства становятся: свобода самовыражения без каких-либо границ, крайний индивидуализм, мораль успеха, эстетика наслаждения. Кризис распространился на многие сферы человеческой жизни, в том числе сферы ценностей и мотиваций в образовательном пространстве.

Телевидение и интернет стали главными поставщиками информации, отчего меняется структура познания человеком окружающего мира. В киберпространстве не предъявляются серьезные требования к умственной деятельности. Информация в медиамире передается посредством визуальных образов, активно замещающих собой слово, текст, что нельзя не учитывать в образовательной деятельности. Интернет-революция разрушает иерархическую систему знаний, приводит к обеднению форм поведения.

За современным обществом прочно закрепилось название информационного общества, или общества массового потребления информации, эпохи массовых коммуникаций, средств массовой информации, массмедиа,

а отсюда и массовой культуры, массовой литературы. Иной становится и потребитель информации – это массовый потребитель с развивающимся клиповым мышлением, восприятие которого лишается особого настроения на воспринимаемое, целостности, эмоционального проживания, сакрального погружения. В связи с изменением информационного пространства, окружающего современного учащегося, информационная парадигма в образовании выступает на первый план.

Следствием современного режима существования общества становится и все большая гипертрофированность рациональной составляющей сознания у потребителя информации, в то время как иррациональная оттесняется на второй план. Однако именно она существенно влияет на важные стороны восприятия мира – нравственную, эстетическую, ценностную, правовую, моральную оценку происходящего, нравственную мотивацию поступков.

Скрепой, объединительной идеей в новых реалиях должна стать идея духовно-нравственная и интеллектуально-творческая или нравственная и созидательная как высшая ценность. Нравственность не исходит из природы человека. Она определяется духовной идеей при ее понимании как основы нравственности и достоинства, а духовности – как осознания происходящего в контексте вечности и культуры, в контексте своей жизни в целом, своих состояний от детства до старости.

Но на пути к обретению самоидентификации пролегал выстроенное современным обществом киберпространство, как удачно назвал нашу действительность

Дж. Гибсон в своем фантастическом романе «Нейромант». В этой виртуальной реальности, порожденной потребностью ощущения общности и гармонии, нет точек соприкосновения, в ней царят массовые удовольствия, транслируемые через кибермедиа, в то же время в ней есть компенсация стремления человека к общности, достигаемая через персональный компьютер.

В отечественной культуре означенное стремление к общности находило ориентиры реализации более всего в литературе, отчего и культура получила определенные литературоцентричной: художественная книга в России всегда была учителем жизни, давая примеры для подражания. Но способна ли современная художественная литература сыграть путеводительную роль для человека, стремящегося преодолеть виртуальное пространство для сохранения своей идентичности?

Когда мы в качестве отличительного признака русской литературы называем ее высокую учительскую роль, содержательную глубину и духовные высоты, на которые поднялась российская словесность, особенно в ее золотой – XIX век, то имеем в виду, конечно же, только шедевры литературы, те конкретные произведения, которые могут быть отнесены к инновационным, те, которые причисляются к литературному канону, те, которые формируют ценностные ориентиры личности, содержат образцы для подражания. Такая литература определяется как элитарная литература. Иначе – это классика, высокая, миметическая, настоящая, изысканная, серьезная, инновационная, литература № 1.

Но наша современность отмечена тем, что читательский интерес приковывается мощными рекламными кампаниями к иной литературе, противоположной классике. Это так называемая массовая литература, подрывающая роль писателя как властителя дум читателя [2]. Иначе – это низкая, вульгарная, тривиальная, популярная, низкого вкуса, формульная, бульварная, паралитература, чтиво, «наивная», массовая беллетристика, эпигонская, вторичная, развлекательная, ремесленная, литература № 2, литература второго ряда.

Массовая литература вписывается в контекст массовой культуры, стремительно проникающей во все сферы культурной деятельности с последней трети XX века на правах идеологии общества потребления. Питательной средой ее экспансии становится современная культурная ситуация, ориентированная на рынок, на вкусы усредненного носителя культурных норм [3].

Массовую литературу отличают такие признаки, как вторичность (по отношению к классике), подражание, заимствование, рыночный спрос, стереотипность художественного мышления автора, искусственное усложнение композиции, мифотворчество, вульгаризация проблем, поднимаемых в высокой литературе, завышенная роль фабулы, стандартизация системы персонажей, схематизация развития действия, упрощенная модель мира, вместо сложности и многообразия которого – набор стереотипов, мифотворчество, иллюзорность решения социальных проблем.

Особенно выделяется из названных, конечно же, такой признак, как стереотипность. Например, набор стереотипов в жанре мужского боевика постоянен – это мужественный патриот, честный и повышенно-сексуальный герой-одиночка, который успешно противостоит спецслужбам и бюрократам-чиновникам, по-

грязшим в коррупции. Не то в женских романах-детektивах, в основе которых лежит так называемая женская логика.

Со всей очевидностью, и раскручиваемая массмедиа художественная литература все больше становится в наши дни средством потребления, тем большую роль должна играть русская литература как учебный предмет, беря на себя еще и функцию формирования у учащихся способности отличать высокую литературу от массовой.

Таким образом, к двум извечным российским вопросам – «Кто виноват?» и «Что делать?» – добавим попытку ответа на вопрос, как представляется, самый актуальный в контексте заявленной темы – «Как понимать?» И прежде всего понимать наши первоценности. Думается, главное – это вернуть образованию смыслы, глубинные, сакральные содержательные смыслы. То ли погоня за результатами ЕГЭ, то ли иные причины, но в образовании все более и более совершается подмена содержательного на формальное, сути – на симулякры, за знаниями фактов, подробностей не проглядывается духовное ядро явления.

Современная педагогика, признав собственное кризисное состояние в начале нового века, справедливо увидела выход из него в аксиологическом подходе к изучению педагогических явлений уже потому, что в центре аксиологического мышления находится концепция взаимозависимости взаимодействующего мира [4, с. 28]. А наиболее существенной, исходной задачей философии образования XXI выступили ценности и цели образования [5, с. 121] с такими доминантными аксиологическими принципами, как равноправие всех философских взглядов в рамках единой гуманистической системы ценностей; равнозначность традиций и творчества, признание необходимости изучения и использования учений прошлого и возможности открытий в настоящем и будущем; диалог вместо монологической самодостаточности.

Стали ярко проявляться в современном образовании и новые тенденции: изменение целеполагания в направлении гуманизации, культуросообразности и природосообразности обучения; усиление личностной ориентации содержания и технологий образования; индивидуализация образовательных траекторий обучающихся; творческая и развивающая направленность базового обучения; технологизация и компьютеризация учебного процесса [6–15].

Традиционная модель образования с ее ориентацией на культ науки свой потенциал исчерпала. Перспектива развития теперь видится в выстраивании образования как системы, создающей условия для самопроектирования. А в области семиотики обучения – для глубинного понимания содержания, закодированного в тексте, адекватного воспроизведения картины мира, выраженной в знаках и текстах. Такое утверждение более чем справедливо, поскольку, по Канту, весь мир – это текст, и именно язык хранит информацию, управляя ею, а языковые модели отражают информационную модель мира. Так высшей ценностью в образовательной деятельности становится человек обучающийся, развивающийся, распознающий через текст смысловую картину мира, ищущий и обретающий личностный смысл. Таким образом, обозначенная

тенденция развития проявляет себя в переходе от когнитивной педагогики к ценностной и смысловой [16].

Особая роль для реализации обозначенных тенденций в учебном процессе должна отводиться художественному тексту, в нашем случае – при изучении русского языка и литературы, что подтверждают авторские многолетние исследования как в теоретическом, так и в методическом планах. Именно в художественном тексте воссоздается модель мира его автора, «высказывающего себя сердцем», благодаря чему обучающийся осваивает и писательский вариант смысла жизни, и образ речи в целом.

При безусловной аксиологической выраженности такого взгляда, разделяемого, как показывают опросы, подавляющим большинством преподавателей русского языка и литературы, на далекой периферии в современной образовательной практике продолжают оставаться задачи освоения глубинных смыслов слова, его духовного заряда, его нравственного ядра в угоду запоминания формальных правил системы языковых знаков и правил их комбинаторики. В то время как даже современная лингвистическая наука повернулась к человеку. В центре ее научных интересов соотношение личностных смыслов в содержании языковых единиц.

Поскольку ценности как высшие ориентиры поведения представляют собой концентрат культуры, стало возможным выделение аксиологической (или ценностной) лингвистики. Органичность такого выделения объясняется уже потому, что аксиологическая лингвистика направлена на изучение ценностной картины мира, отраженной и конструируемой в содержании языковых единиц, ментальных образований. Исследуются ментальные образования, отсылающие к высшим ценностям, таким как «истина», «любовь», «красота», «счастье», «Родина»; концепты как единицы ментальности – «миросозерцания в категориях и формах родного языка, в процессе познания соединяющего интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [17, с. 9]; концепты как кванты переживаемого знания, как сгустки культуры в сознании человека [18]; концепты как единицы кода национальной культуры, проявляющиеся при переносе характеристик из одной сферы бытия в другую посредством метафорических и метонимических моделей, концепты как многомерные смысловые образования, в которых выделяются ценностная, образная и понятийная стороны. Иначе – то, что и формирует духовно-нравственную сферу личности и мимо чего проскакивает школьное образование. А почему? (Все-таки мы не обошли наш сакраментальный вопрос «Кто виноват?») Да уже потому, что часы на изучение русского языка сжимаются и сжимаются, как шагреновая кожа, а о результатах освоения русского языка контролирующими органами судят только по ЕГЭ, что отражает в большей степени формальные характеристики языка.

Итак, проведенный анализ позволяет, как представляется, обозначить комплекс педагогических условий для актуализации в учебной работе над художественным текстом ценностных ориентиров учащихся (в чем и заключается научная новизна статьи):

– создание их особого настроения на воспринимаемое, эмоционального проживания, сакрального погружения;

– определение духовной идеи изучаемого произведения при ее понимании как основы нравственности и достоинства, а духовности – как осознания происходящего в контексте вечности и культуры, в контексте своей жизни в целом;

– акцентирование иррациональной составляющей изучаемого, влияющей на такие важные стороны восприятия мира, как нравственная, эстетическая, ценностная, правовая, моральная оценка происходящего, нравственная мотивация поступков;

– преодоление виртуального пространства для сохранения своей идентичности;

– приобретение знания критериев, позволяющих отличать классическую литературу от массовой;

– освоение писательского варианта смысла жизни и образа его речи в целом;

– исследование ментальных образований, отсылающих к высшим ценностям.

В качестве иллюстрации исключительной важности актуализации в школьной практике ценностных ориентиров учащихся, в том числе и анализа концептосферы в изложенном понимании, приведем характеристики тех ментальных образований, основным содержанием которых являются нормы поведения, на что практически не обращается ученического внимания, следовательно, не используется мощный резерв в формировании образа человека своего Отечества как ценностной категории.

Например, *терпение*, ассоциирующееся у русских с мужеством, жертвенностью, возможностью спасения; *страдание* – с необходимостью пострадать за правое дело (Подчеркнем, что отсюда вытекает известный в народе вывод: «Если Ум человечества попытается страданиями поколений, то недаром они были: опыты, блуждания, трагедии, жертвы нашей истории»); *смирение* – с добровольным подчинением судьбе; спасением; более того, с важнейшим способом спасения души; *выдержка* – с умением не поддаваться слабости, переносить внешние неблагоприятные обстоятельства, с ответственностью; *скромность* – с непритязательностью и сдержанностью, с нормой естественного поведения.

То же можно отнести и к изучению русских сказок, когда в учебной деятельности мы подменяем знакомство с ними освоением сюжета, а не познанием их глубинных смыслов. Между тем сказки – это наше уже сознание, именно благодаря этому сознанию мы можем узнавать событие еще до встречи с ним. Сказка чудесным образом включает абсурд как способ существования сакральных предметов. Так, например, Иванушка-дурачок силой абсурда добивается результата, который вряд ли достигим для нормального человека. Только Иванушка-дурачок может пойти туда, сам не зная куда, и принести то, сам не зная что. Поистине в лице Иванушки-дурачка мудрость торжествует над умом.

Сказка и о том, что сакральные предметы обнаруживаются в нашем мире и непостижимым образом сказываются на нашей жизни. Сказка мудра. Она обращена не к логосу, а к софийному парадоксу, к мудрости. Сказка не отражает мир, она его создает, актуализируя его высшие ценности, формируя наш национальный духовно-нравственный потенциал, отечественную ментальность.

Именно в изложенном ключе проходило опытно-экспериментальное обучение в ГБОУ лицее с. Хрящевка,

Ставропольского района, Самарской области с реализацией описанного комплекса педагогических условий для актуализации ценностных ориентаций учащихся, который нашел свое описание в статье и который дал высокий результат.

Вывод очевиден: именно аксиологическая характеристика изучаемых художественных текстов, в том числе и сказок, должна быть приоритетной в освоении заложенных в них высших смыслов – ценностных ориентиров на всю последующую жизнь. А в целом, подводя итог попытке ответа на вопрос «Как понимать?», со всей определенностью обобщим: современное образование, как подтверждает теория осмысления и практика освоения духовно-нравственных смыслов текстов, вступило на наиболее плодотворный путь развития, связанный с актуализацией в преподавании ценностных критериев, реализация возможного варианта которого в конкретной учебной практике и представлена в настоящей статье. Самое важное на этом пути – это то, что результатом внедрения аксиологического подхода в представленном понимании становится помощь на всю жизнь для каждого в том, чтобы почувствовать себя живущим во всегдашнем Бытии торжественно и осмысленно [19]. В подтверждение цитата одного из отечественных мыслителей, касающаяся творчества Пушкина: «Как вспомнишь стих Пушкина, зазвучит он в тебе: восстановлен слух на Бытие, «восстановлен перпендикуляр» на красоту, и вот уже не скотски, а осмысленно течет миг и слог жизни твоей. Произнес: «Буря мглою небо кроет» – и осилил смерч и страх смерти. Слово Пушкина нам – как «святые дары», с помощью которых творим «евхаристию», причащаемся к абсолютному смыслу Бытия» [20, с. 96].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бычков В.В. Эстетика. М.: Гардарики, 2004. 556 с.
2. Рейтблат А. Русский извод массовой литературы: непрочитанная страница // Новое литературное обозрение. 2006. № 77. С. 405–411.
3. Дахин А.Н. Образовательная компетентность: от существующего знания к возникающей инновационной культуре // Школьные технологии. 2006. № 5. С. 35–44.
4. Бездухов В.П., Кулюткин, Ю.Н. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. Самара: СамГПУ, 2002. 400 с.
5. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М.: Педагогическое общество России, 2002. 216 с.
6. Бездухов В.П., Безрукова В.С. Педагогика. Ростов н/Д.: Феникс, 2013. 381 с.
7. Беспалько В.П. Персонализированное образование (теория) // Школьные технологии. 2007. № 4. С. 40–55.
8. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2009. 336 с.
9. Загвязинский В.И., Емельянова И.Н. Теория обучения и воспитания. М.: Академия, 2012. 256 с.
10. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.: Академия, 2013. 240 с.
11. Педагогика / под ред. А.П. Тряпицкой. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
12. Минтруд РФ. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: утв. приказом № 544 от 18.10.2013.
13. Степин В.С. Философия науки: общие проблемы. М.: Гардарики, 2008. 383 с.
14. Тряпицина А.П. Инновации в образовании как ответ на вызовы времени // Информационный бюллетень УМО по направлениям педагогического образования. 2006. № 2. С. 35–39.
15. РФ. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012.
16. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика. М.: Академия, 2008. 256 с.
17. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Изд. 2-е. М.: Академический проспект, 2001. 990 с.
18. Величковский Б.М. Когнитивная наука. Основы психологии познания. Т. 1. М.: Академия, 2006. 432 с.
19. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2011. 444 с.
20. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М.: Academia, 1998. 430 с.

REFERENCES

1. Bychkov V.V. Estetika [Aesthetics]. Moscow, Gardariki publ., 2004, 556 p.
2. Reytblat A. Russian recension of popular literature: unread page. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2006, no. 77, pp. 405–411.
3. Dakhin A.N. Educational competence: from existing knowledge to the emerging innovative culture. *Shkolnie tekhnologii*, 2006, no. 5, pp. 35–44.
4. Bezdukhov V.P., Kulyutkin Yu.N. *Tsennostnie orientiri i kognitivnie strukturi v deyatelnosti uchitelya* [Values and cognitive structures in the work of a teacher]. Samara, SamGPU publ., 2002, 400 p.
5. Gershunsky B.S. *Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka* [Philosophy of Education for the 21st century]. Moscow, Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii publ., 2002, 216 p.
6. Bezdukhov V.P., Bezrukova V.S. *Pedagogika* [Pedagogy]. Rostov-na-Donu, Feniks publ., 2013, 381 p.
7. Bepal'ko V.P. Personalized education (theory). *Shkolnie tekhnologii*, 2007, no. 4, pp. 40–55.
8. Verbitsky A.A., Larionova O.G. *Lichnostniy i kompetentnostniy podkhodi v obrazovanii: problemi integratsii* [Personal and competence approach in education: problems of integration]. Moscow, Logos publ., 2009, 336 p.
9. Zagvyazinsky V.I., Emelyanova I.N. *Teoriya obucheniya i vospitaniya* [The theory of training and education]. Moscow, Akademiya publ., 2012, 256 p.
10. Mudrik A.V. *Sotsialnaya pedagogika* [Social pedagogy]. Moscow, Akademiya publ., 2013, 240 p.
11. Tryapitsina A.P., ed. *Pedagogika* [Pedagogy]. S. Peterburg, Piter publ., 2013, 304 p.
12. Ministry of Labour and Social Affairs (Russia). Professional standard “Teacher (educational activities in the field of preschool, primary, elementary, secondary education) (tutor, teacher)”. Order no. 544, 18.10.2013. (In Russian).

13. Stepin V.S. *Filosofiya nauki: obshchie problemi* [Philosophy of science: general problems]. Moscow, Gardariki publ., 2008, 383 p.
14. Tryapitsina A.P. Innovation in education as a response to the challenges of the time. *Informatsionniy byulleten UMO po napravleniyam pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2006, no. 2, pp. 35–39.
15. RF Federal Law “About Education in the Russian Federation” of December 29, 2012 no. 273-FZ. (In Russia).
16. Khutorskoy A.V. *Pedagogicheskaya innovatika* [Pedagogical innovation]. Moscow, Akademiya publ., 2008, 256 p.
17. Stepanov Yu.S. *Konstanti. Slovar russkoy kulturi* [Константы. Словарь русской культуры]. 2nd ed. Moscow, Akademicheskyy prospect publ., 2001, 990 p.
18. Velichkovsky B.M. *Kognitivnaya nauka. Osnovi psikhologii poznaniya* [Cognitive science. Basics of cognitive psychology]. Moscow, Akademiya publ., 2006, vol. 1, 432 p.
19. Ilyin E.P. *Psikhologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti* [Psychology of creativity and talent]. S. Peterburg, Piter publ., 2011, 444 p.
20. Gachev G.D. *Natsionalnie obrazi mira* [National images of the world]. Moscow, Akademiya publ., 1998, 430 p.

VALUE GUIDELINES OF MODERN EDUCATION IN REALITIES OF NEW TIME

© 2015

G.N. Taranosova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the department «Russian Language and Literature»

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E.A. Reshetnikova, teacher of the highest category

GBOU Lyceum of Khryashchovka village, Khryashchovka (Russia)

Keywords: axiology of education; students’ value guidelines; competence, oral and spiritual meanings; literary text; tale; concept; mental word-formations.

Abstract: The goal of the article is to determine dominant value guidelines for students and techniques of their forming in the context of new time – the time of modernity, which is currently undergoing a crisis of a human. The cause of the crisis is explained by the technical approach to a human being which contributes to creation of pragmatism ideology, losing the purpose of life, and, as a result, losing the person as a value. Substitutions in education take place more often, for instance: the formal substitutes the meaningful; the essence is substituted for simulacra, and awareness of the facts does not allow discerning the spiritual core of a phenomenon. Exacerbation of the crisis can be traced through the Internet revolution which destroys the hierarchical system of knowledge.

Practical objectives of the work are aimed at development of the following pedagogical conditions for actualization of students’ values orientations in the work with a literary text: creation of their special attitude to the perceived message; emotional experience; sacred immersion; definition of spiritual idea of the text and understanding it as the basis of morality and dignity.

In modern society the irrational aspect of the studied works significantly affects the important aspects in perceiving of the world – moral, aesthetic, value, legal, moral assessment and moral motivation of behaviour. Overcoming the virtual space for the sake of one’s own identity allows the students to differentiate between classical and popular literature.

The scientific novelty of the work lies in the mentioned complex of pedagogical conditions. Pilot training, which has confirmed its high effectiveness, has been organized in lyceum of Khryashchovka village, Stavropol area, Samara region, on the example of the study of the Russian folktales.